

исторический курьер

Был бы род крестьянским...

Мой дед Константин Семенович Янков родился в 1876 году под Пермью. Его отец, мой прадед, имел небольшой земельный надел. Выделив из него что-либо обзаводившимся семьями сыновьям не мог, свободной же запашки не было. Трудно предположить, как бы сложилась судьба безземельных Янковых, ведь «Права владения» от 1 июня 1882 года и «Правдник» от 6 июня 1904 года правительство ограничивало переселение малоземельных крестьян в Зауралье, Сибирь, окрестности, что помещики могут лишиться дешевой рабочей рук. Но тут пошел указ от 9 ноября 1906 года, когда началась земельная реформа, названная по имени ее инициатора столыпинской. Ограничения были сняты, и сотни тысяч семей крестьян поднялись на крыло, как перелетные птицы, с той лишь разницей, что птицы, перелетывая, возвращаются в родные гнездовья. Для России же родной должна была стать неизвестная, немного пограничная неизвестностью Сибирь.

Для начала замету: читатели рубрики «Исторический курьер» становятся нашими авторами. Александра Ивановна Яркова заинтересовала первые публикации, побуждая распространить своих родных о жизни семьи в начале века, и вот такой получился рассказ. Думаю, не останутся равнодушными кузбассовцев, кому-то еще захочется поведать о своей семье. Очень интересно было бы увидеть подробные воспоминания о том, как становилось на ноги крестьянское хозяйство после переселения; почему одни разорялись до предела и даже возвращались назад, другие успешно пускали корни на сибирской земле.

Мой отец, кроме крестьянской работы, освоил портновскую специальность. Как он рассказывал, еще мальчишкой любил «он», вооружившись иглой с ниткой, мастерить из лоскутков. Деду это не нравилось — не мужское дело нитки пущать, не сурьезное, даже наказывал отца, но тот не унимался. И вот в деревне появилась портной (фамилию установить не удалось) из Кререва, увидел смешного мальчишку, ловко орудовавшего иглой, и посоветовал деду: «Отдай в учение. Портновское дело прибыльно для семьи и селу в удовольствие». Так мой отец прошел курс портновской науки, прожил зиму в Кререво. Конечно, не бог весть какое учение. Видно, природная смекалка, трудолюбие да практика помогли отцу набраться мастерства — был он все, кроме женского шила. А машинка у него была фирмы «Зингер», ручная, она и сейчас работает, шьет на ней моя сестра Мария Ивановна Михайлова. В конце 30-х годов отец, уже живя в Кемерово, купил новую машинку «Зингер», но в годы войны мать продала ее — отец был в армии, а нас у мамы — четверо.

Надо сказать, в нашем селе в честь были люди мастера-крестьяне. Деревенские мужчины искусно владели двумя-тремя специальностями. Справлялся крестьянский труд — выращивая хлеб, скот, умели наши деревенские класть печи, были среди них жестянщики, бондари, лимокаты, сапожники (самые искусные — Александр Зубов, Радоствей), плотники (почти все мужчины), столы (наилучший Иван Лаврентьевич Радоствей), пасечники (Яков Малышев, Ильич Чакисев), кузнецы (Константин Семенович Янков и сын его Федор), слесари, лесорубы (все мужчины и даже некоторые женщины), кожевники, скорняки, ветеринары, шорники, музыканты (Ярковы), лекари-травники, мельники (Павлов, Пасынков), ткачи (почти все женщины). И конечно, люди в деревне всегда помогали друг другу, жили сообща, а это большая сила.

Наступила коллективизация, крестьян стали вынуждать вступать в колхоз, а тех, кто упорствовал, дожимали налогами, грозил раскулачиванием. Хозяйство деду сошли кулацким — забрали «излишки», оставили лошадей, корову, парну овец и поросенка. Даже один из амбаров свели на колхозный двор. В это время дед вторично овдовел и в третий раз женился на Дарье Семеновне — это моя третья бабушка, очень душевный человек, мы, внуки, видели от нее только добро да ласку. И хотя в годах был «молодым», родился у них Иван (1936 год) и дед Раиса (1939).

Мой дед был добрым человеком, никогда не повышал голоса, по авторитету его в семье был высоким. Мои родители, хоть и неграмотные, воспитывали в нас детях уважение к старшим, к труду, только не к крестьянскому. Мой отец во время коллективизации, видя, как идет процесс, что нежить, уехал из деревни на строительство железной дороги, жили мы в

Латшаих. В Кемерово переехал в 1937 году, мне было четыре года, поселились у старшей сестры отца Марии Константиновны, потом отец построил свой дом. Мой дядя Григорий Константинович уехал из Сутуновки на родину деду в Пермскую область, работал кино-механиком и вскоре умер от кишечной колики (до больницы не успели довести). На фронте Великой Отечественной погибли мои дядья Ярковы — Алексей Константинович, Сергей Константинович и его сын Сергей, мой двоюродный брат. Дядя Петр Константинович был призван в стройбат на завод. Мой отец был в оборонных частях, на казарменном положении, а в 1943 году их полк отравили из Кемерово. Вернулся он домой спустя год после Победы.

В 1948 году мой отец с семьей переехал в совхоз «Щеголовский», но я уже учился в ремесленном училище и остался в городе, работал на заводе. Дед, Константин Семенович Янков, умер 20 сентября 1959 года в 73-летнем возрасте, пережила бабушку всего на шесть месяцев. Похоронен на деревенском кладбище. На трону собираемся мы помянуть корень рода нашего. Из детей деду сейчас в живых семеро, четверо из них проживают в Кемерово, Внуков у деду 36, правнуков 54, праправнуков 30, а может, и больше. Среди родственников — врачи, инженеры, педагоги, военные, служащие и, конечно, рабочие. Мало потомственных крестьян: три внука работают в Ельцинске, двое в Верхотомске. Мы, горожане, балуемся на дачах, но это все не то.

Задумываюсь я сейчас почему стали мы временщиками, ничто не любю, не дорожу, после нас — хоть топот. Неужто и правда — хоть топот? А. ЯРКОВ. г. Кемерово.

ШКОЛА-интернат. Разное представление у нас об этом заведении. Не всегда хорошее. Но вот посмотрите на ребят: не правда ли, вполне счастливые лица? В интернате № 66 Новокузнецка очень многое делается для того, чтобы детям жилось лучше, радостнее. Фото В. Волченкова.

Table with sports results: хоккей с мячом. Includes teams like СКА, Динамо, and scores.

Reklama section with various advertisements for theaters, films, and services.

ЕДЕЛЯ ГОЛБОГО ЭКРАНА. Программа телевидения с 5 по 11 марта

Main TV schedule table with columns for days of the week (ПОНЕДЕЛЬНИК, ВТОРНИК, СРЕДА, ЧЕТВЕРГ, ПЯТНИЦА, СУББОТА, ВОСКРЕСЕНЬЕ) and program details.

Художник улыбается. Advertisement for an exhibition or artist, featuring a drawing of a woman's face.